- Ну сладкая, я ведь отбыл с важной миссией, на меня многие рассчитывают… Ха-ха, уверен, твои подруги само очарование… Да, да, обязательно познакомь нас. Всё, целую. – Винсент щебетал словно влюбленный юноша, глупо улыбаясь, и когда связь закончилась, улыбка исчезла будто её никогда и не было.

Похоже Лисандро надоумил дочь продолжать увиваться за ним, и та так расстаралась, что даже привлекла нескольких подруг. А кто он такой чтобы отказывать красавице? Дырочек много не бывает. Но ими он займётся несколько позже.

«Глиф, собери досье по “подругам” Клементины до-Розарио и её окружению.»

- Ваша воля, Дарт Магнус. Должен уведомить, от агента #1010 на приоритетном проекте пришел доклад, в нем упоминается сверхприоритетная цель – доктор Дуглас Бэйн.

Дыхание на мгновение остановилось. Немигающими глазами он посмотрел на Глифа, и вызвал интерфейс окуляра, открыв отмеченный доклад по проекту “Фантом”. Несколько минут спустя он закончил, и откинувшись в кресле взялся за поручни, и глубоко вздохнул.

«Только не делай глупостей. Не делай глупостей. Не. Делай. Глупостей.»

Десять минут спустя он наконец понял, что… это не помогает. Сердце колотится столь сильно что отдается в глотке, взор застилает пелена, а руки дрожат. Это было бешенство. Бешенство с примесью животного страха. И он хотел любой ценой от этого страха избавиться, своими руками разорвать на части того, кто этот страх вселил.

Головой он понимал, что теперь Бэйн для него словно муха. Он больше не маленький беспомощный ребёнок, и даже если на защиту доктора встанут легионы, пока у него есть меч и пистолет, он прорубит себе путь к его шее. Этот страх был иррационален. И это его еще больше выводило из себя.

«Главное не позволять гневу управлять мной. Это я должен управлять гневом. Хэй. Корвус таким не был. Наоборот, это он выводил всех из себя, заставляя ненавидеть. Хотя, и где сейчас Корвус? От его тела не осталось и кусочка, а его возлюбленная не известно жива ли! Может я лучше? Я осторожен, и я не сомневаюсь… Нет-нет-нет. Я и есть Корвус. Корвус это мы. Винсент Магнус это мы. Точнее я. Это всегда я.» - Он покачал головой развеивая ненужные мысли.

В докладе говорилось, что проект возглавила некая Лоусон, и на роль ведущего исследователя утвердила доктора Дугласа Бэйна. Эти данные пока не сверялись с докладами других агентов в проекте, но почти наверняка, у них попросту нет возможности передать их.

Это была сомнительная информация, возможно даже дезинформация. Но Дуглас был тем, из-за кого он был готов рискнуть, хотя это почти наверняка означает раскрытие агента #1010.

«Глиф, отбери агентов по следующим критериям: внешность 16-24 лет, физическая подготовка уровня N6-N7, желательны биотические способности, но не обязательны, личность как можно менее известная…» - Он перечислял, пока на выбор не осталось всего меньше полудюжины кандидатов. – «Пошли агенту “Хельга” контракт. Надави на болезнь младшего брата, пообещай излечение если понадобится, в кредитах ты не ограничен… Хотя нет, не больше двадцати миллионов. Если примет контракт, вышли ей файл, я скоро его подготовлю.» - Когда общение с Глифом шло через имплант, оно происходило много быстрее чем устно.

Уже через десять минут он сформулировал план внедрения, подобрал персонал, и отправил Персефоне от имени Посредника распоряжение создать специальный вирус. По примерным прикидкам подготовка займет от трех до пяти недель.

«Возможно стоит привлечь другие ячейки… Хм. В это время мы будем в финальной части переговоров на Цитадели… Ч-черт. Ускорить переговоры? Опасно, выгод никаких. Отделиться от делегации? Опасно, возможны непредвиденные обстоятельства, Цербер знает о моей связи с Дугласом и мое исчезновение с глаз их всполошит. Отложить операцию?.. Н-нет… Этот шакал уже сбежал от меня дважды. В третий раз не сбежит.»

***

- Это позор просить о таком спасителя и примирителя нашего народа, но эти договора очень важны для кварианского народа. Пожалуйста, не забудьте эти критерии на случай, если Совет Цитадели обратится к вам. – Тон посла кварианцев был удивительно почтительным. Винсент и без того знал почти каждый пункт, так как лично помогал формулировать цели и договора, но чтобы не обидеть его, он с добрый десяток секунд смотрел в длинный список будто читая.

- Не волнуйтесь посол, я сделаю всё что в моих силах. – Он кивнул, и продолжил надевать скафандр в кварианском стиле. Это объяснялось тем, что человек в делегации квариан сильно бы выделялся, а так он будет как минимум выражать солидарность с их коллективностью.

- Мои дети, и дети моих детей будут помнить вашу доброту. – Кварианец чуть поклонился, следуя Земному этикету, что Винсенту даже немного стало неловко. К счастью, тот не сильно усердствовал, и уже повернул голову к столу, на котором красовались протезы из черного, на вид эластичного металла в форме мышечных волокон. И все бы ничего, но видимая гибкость была бутафорией. Те, что сейчас на самом Винсенте – действительно движениями ничуть не отличались от органических рук и ног, а вот те что на столе сейчас были в “разложенном” состоянии и посол мог увидеть в кистях стволы и теплоотводы, а середина предплечья была полой, рядом же беззастенчиво лежал снаряд гранатомета.

Посол был готов поклясться, что из тех продольных разрезов вполне вероятно вытаскиваются клинки. На еще один гранатомет в правом бедре он даже смотреть не хотел, и напомнил себе, что Грид вырос на Омеге, так что таких сюрпризов стоило ожидать.

Разумеется, Винсент взял с собой сменные “инструменты”, не нарушающие законов Цитадели. Перед тем как их подпустят к Совету, их сто раз проверят, и давать им лишние поводы для

сомнений было не нужно.

«Хех, хотя через пару недель господину послу идея протащить гранатомет поближе к Сенату будет казаться всё привлекательней и привлекательней. Ой! Какому Сенату, я имел в виду Совету! Ха-ха… хотя-я-я…»

Надев кварианскую маску, Винсент выпрямился и сообщил о своей готовности. Вскоре он, посол, и директор Мазин встретились на мостике, куда подтягивалась остальная миссия. Когда все были в сборе, корабль и пара дюжин крейсеров сопровождения вышли из туннеля ретранслятора, как перед их глазами раскинулась титанических размеров станция в окружении нескольких флотов…

- Да уж, тепло встречают. – Кто-то брякнул на мостике, но никто говоруна не осёк.

Послов и сопровождение приняли чуть ли не на выходе из ретранслятора, что было грубо, но ожидаемо. Флот Цитадели провел осмотр всех кораблей и не нашел гетов или их “синих ящиков”, после чего их допустили на стыковку.

***

- … Галактика и без того слишком долго расхлёбывала последствия ваших действий. Триста лет мы жили под угрозой вторжения синтетиков из-за Вуали Персея. Вы не только допустили их создание, но даже модернизировали… - Голос советника турианцев разносился по залу Совета, но голос посла квариан был громче.

- Это мой народ триста лет скитался по галактике без дома! Это моему народу Цитадель отказала в помощи, когда он в ней нуждался! Прошло три столетия, а Цитадель не изменилась. Вы только требуете, но когда случается катастрофа, то делаете вид что она вас не касается!

- Кварианцы сами накликали на себя истребление, они прекрасно знали, что создание ИИ запрещено, но все равно сделали это. Втягивать остальные цивилизации в свою войну – это верх эгоизма.

Винсент посмотрел на вздымающуюся и опускающуюся спину посла. Тот, несомненно, был разгневан, но неплохо управлял им для своей выгоды. – «Это еще ничего приятель. А представь, что вот таких было бы не трое, а сотня-другая? И каждый бы тянул одеяло на себя.»

- И мы не будем вести с вами дел пока не будем убеждены что вы держите гетов под контролем. – Протараторил салариaнский советник, но замедлял речь чтобы другим расам было проще воспринимать.

- Мы будем убеждены в этом только если проверим самостоятельно. – Добавил советник турианин.

- Еще раз, нет! Не будет передан ни один гет, ни одна платформа, ни одна программа. Хотите вы того или нет, отныне они равные нам, а просьба передать их на исследования никогда не будет удовлетворена. Просить этого – все равно что просить отдать вам самих квариан на исследования.

Этот спор уже длился довольно долго. Главным камнем преткновения были естественно геты. История не знала положительных результатов существования синтетиков – те рано или поздно восставали против своих создателей. Но невообразимым образом кварианам удалось не только примириться со своим кровным врагом, но даже сосуществовать… И Совет это обеспокоило даже еще больше, чем если бы геты и дальше в одиночку существовали где-то там, за Вуалью, скрытые от их глаз.

Совет желал исследовать гетов и выработать противодействие им, или же хотя бы разделить гетов и квариан, не позволив тем нарастить мощь. Уже сейчас союз новообразованной республики и доминиона является второй организованной силой в галактике, и если вспомнить батарианскую гегемонию что помпезно и с фанфарами, в гневе разорвала с Цитаделью связи и отозвала посольство, то у Совета были серьезные опасения что на галактической карте может появиться образование не уступающее, а то и превосходящее сегодняшнюю Цитадель.

Да, у Цитадели были свои проблемы и недостатки, и спустя долгое время народы галактики эти недостатки хорошо знали, а некоторые от них уже устали, гегемония же и вовсе не выдержала. Претензии кварианцев были более чем резонны – триста лет назад Цитадель от них отвернулась, и в течение этого времени никоим образом им не помогла, лишь снисходительно игнорировала их, когда колонии союзников жаловались на опустошающих астероидные пояса, как рой саранчи, флоты квариан.

Советник Тевос тяжело вздохнула. – «И как себя показывает Совет?.. Когда союзник оказался в беде – отвернулись. Когда нуждался в помощи – игнорировали, в добавок закрыв их посольство и выкинув с Цитадели. А теперь, когда те самостоятельно разобрались с проблемами, Цитадель пришла устраивать новые…» - В памяти азари были еще свежи воспоминания тех лет. В те времена она была бесконечно далека от своего поста, и видела, как исчезает самая технически продвинутая цивилизация галактики. Чувства, которые она тогда испытывала, невозможно описать. Удивление, разочарование и жалость…

Она оглядела советников пообок от себя. У каждого из них были свои цели, и своя ноша. И в соответствии с этими целями, они сошлись во мнениях что геты опасны. С кварианами они опасны вдвойне. А гетско-кварианский союз опасен втройне.

Тевос посмотрела на делегацию, где в задних рядах за спинами кварианцев, неприметно стоял, определенно человек, в полном облачении. Немного шире в плечах, руки и ноги пятипалые. В этом скафандре о нем так легко можно было забыть… Азари немного прищурилась, и человек немного наклонил голову, словно выражая озадаченность.

«Заметил?» - У неё было стойкое предчувствие что их взгляды пересеклись. Невольно, Тевос улыбнулась. Если хоть толика того, что кварианцы сливают в сеть это правда, то этот парень определенно ей нравился. Но сколь бы она ни симпатизировала примирителю…

Советник краем глаза проверила силуэты в тенях за колоннами и дальних углах. Сегодня сюда стянули порядка шести СПЕКТРов, двадцати азари-коммандос с двумя матриархами и даже саларианский ГОР выделил пару агентов в званиях майора. Это были “не учтенные” резервы, скрытые в толпе наблюдателей других рас. Не то чтобы охраны не хватало… но Тевос ни на йоту не смела недооценивать невооруженного биотика чей потенциал в десять лет оценил как уровень “азари-коммандос”.

«И даже зная сколь тот опасен, они не сумели предотвратить его побег.» - И внезапно она почувствовала, что желание своих коллег привлечь сюда побольше элиты было неплохим решением.

- Если вы не желаете хотя бы просто убедить нас в отсутствии опасности, тогда я даже без понятия, о чем мы можем с вами здесь говорить. – Хлопнул о перегородку советник-турианец.

- Вообще-то есть кое-кто кто мог бы рассказать нам о ситуации за Вуалью, кое-кто кто взглянул на ситуацию изнутри и снаружи. – Заговорил голос из аудитории наблюдателей. Повернув головы, все узнали посла людей Аниту Гойл.

- Мы не можем полагаться просто на сло… - Не унимался турианец, но азари подняла ладонь остановив его, и мягким голосом предложила.

- И все же давайте послушаем. – Ей было интересно что скажет человек, и возможно ли что они сумеют привлечь его к себе…

Кварианский посол обернулся, и Винсент все понял без слов, выйдя к трибуне.

- Кхем-кхем, хочу предупредить, я просто парень с Омеги, и немного волнуюсь и могу запинаться… и повторяться. Да. – Он сходу занизил ожидания, и глубоко вздохнув, продолжил. – Когда я решал вопрос примерения этих двух народов, я предварительно долго изучал и тех и других, и если кварианцев можно понять, то геты были для меня загадкой, чуждыми органикам созданиями. Но тогда если они были кровожадными машинами, желающими истребить всё живое, почему они отпустили создателей, или почему не довершили дело? Самый простой способ узнать – это спросить самому. Найдя способ общения с ними, я обратился к гетам. Их ответ был: “Они хотят выжить, как и мы”. Я понял, что термины “срок эксплуатации”, “область применения” и прочее к гетам уже не относятся. У людей есть поговорка – “Я мыслю, следовательно существую.” И геты не анализируют, а именно мыслят, оттого и хотят выжить, как и любой из органиков. Благодаря открывшемуся мне осознаю гетов, я сумел положить начало их примерению, остальное они сделали сами. Но в природе органиков отторгать всё что на них не похоже, потому я взял на себя смелость подать гетам идею, реализация которой создала прецедент, называемый вами “модернизацией гетов”. Вас могли ввести в заблуждение, что эта модернизация сделала их не в пример сильнее, но это не так, она сделала их просто другими… они стали чуть больше походить на нас, органиков. Отныне каждый гет – это отдельная личность со своими мыслями и желаниями. Вы можете бояться их, как и любого из присутствующих, ненавидеть их, как и любого из присутствующих. И если вы хотите, чтобы я убедил вас что они не опасны – мне пришлось бы соврать. В каждом народе есть как преступники, так и благодетели. Если бы я сказал, что гет-преступник не опасен, вы бы винили

в последствиях как меня, так и всех квариан. Надеюсь, я сумел донести свои мысли, и считаю дальнейшие требования передать гетов для изучения актом узаконивания работорговли, а требования результатов исследований – присвоением научных достижений других цивилизаций. У меня всё.

Человек оттолкнулся от перил, я тяжело вздохнул. Держать рот советника-турианца закрытым было действительно сложно! Вдруг…

Хлоп.

Послышался одинокий хлопок откуда-то из аудитории наблюдателей. И снова. Хлоп. Откуда-то из другой части. И почти сразу перешел в гвалт аплодисментов. Послы-наблюдатели ассоциированных рас горячо поддержали его слова, хотя в основном лишь последнюю часть, но на то она и последняя. Винсент оглядел аплодирующих, и не мог усмехнуться под маской. Стоит лишь немного умело тыкнуть носом Совет в их косяки и при этом оставив за собой последнее слово, так эти шакалы своего не упустят. Три расы возглавлявшие Пространство Цитадели не редко использовали достижения других рас при этом принижая их и возвышая себя. Конечно же за тысячи лет существования накопились обиды.

- У гетов не может быть сознания! Лишь запрограммированные реакции, анализ и самомодификация по результатам анализа. Именно из-за этой самомодификации они и опасны, а что главное - непредсказуемы! Неясно, когда их анализ выдаст “в органиках нет нужды”! И из-за ваших действий это может случиться со дня на день! – Протараторил советник-саларианец, и турианец тоже хотел вставить слово, но азари их остановила.

- Здесь слово за ними. Думаю, не стоит давить в этом направлении и отступить, чтобы получить преимущества на других фронтах.

- Пф-ф… ладно. – Пыхнул турианец, очевидно не желая сдаваться, но умея держать себя в узде. Каждый из трёх понимал, главная цель в этих переговорах – не дать зародиться новой силе, ведь если это случиться, начнется гонка вооружений, ассоциированные расы начнут метаться, одним словом, хаос. А если на ранних этапах подавить их силой, то это будет огромнейший акт тирании. Остальные начнут задаваться вопросом: И кого подавят в следующий раз? Нас?

Таким образом, все варианты были неприятными, но самый безболезненный – сотрудничество. И если дать некоторые послабления единственный вариант на этом пути, то это приемлемо. Но конечно же, это не случиться без борьбы, и они попытаются откусить кусок привилегий побольше.

- Совет удаляется на совещание. Перерыв тридцать минут. – Объявила азари, и обе стороны вздохнули с облегчением.

- Превосходная речь господин Святой. – Довольно произнес кварианский посол.

- … Я тебя ударю…

- З-за что?!

- …Кхм, извиняюсь оговорился.

http://erolate.com/book/2387/61283